

— Лин И тоже хотел помочь. Мы все хотим, чтобы с Сяо Шу всё было в порядке, неважно, кто привёл его в больницу. Самое главное — это Сяо Шу, вы согласны?

Эти слова Се Сьюня успешно переключили внимание Ли Вэй на себя.

— Сьюнь, мы с тобой не виделись несколько лет. Почему ты, вместо того чтобы поздороваться, сразу начинаешь спорить? Может, слишком долго вращался в этом грязном шоу-бизнесе и забыл, как нужно общаться со старшими?

Се Сьюнь, привыкший к звездному статусу, был ошарашен таким отношением. Его лицо мгновенно изменилось.

— Тётя Ли, мы пришли как друзья Синчуаня, чтобы помочь, а не чтобы выслушивать ваши наставления.

— Помочь? — Ли Вэй переводила взгляд с одного на другого, не переставая говорить. — Вы думаете, что помогаете? Вы хотите погубить Синчуаня!

— Что вы такое говорите? Как мы можем погубить Синчуаня?

— Не говорите, что не хотите! Если бы Ян Бинь не позвонил мне, я бы даже не знала, что произошло! — Ли Вэй нервно ходила перед ними, её каблуки громко стучали по полу. — Вы думаете, что спрятать ребёнка в больнице — это помощь? Знаете ли вы, что днём Синчуаня уже задержали люди Ян Биня, и сейчас он сидит в изоляторе!

— Что? Задержали? — Лин И вздрогнул. — За что? Что он сделал?

Едва он произнёс эти слова, как раздался громкий хлопок. Ли Вэй резко развернулась и со всей силы ударила его по лицу, отчего он упал на пол.

— Ты ещё спрашиваешь!

— Тётя Ли! — Се Сьюнь схватил её за руку. — Давайте поговорим спокойно, Лин И ничего не знает!

Ли Вэй тяжело дышала, её грудь резко поднималась и опускалась. Она указала на Лин И тонким пальцем и закричала:

— Ты, предатель! Кто тебе позволил вернуться? Ты уже погубил Синчуаня один раз, теперь хочешь сделать это снова! Я скажу вам, я скажу всем! Я сейчас же заберу Ли Чжо, и посмотрим, кто посмеет остановить меня!

С этими словами она снова бросилась на Лин И. Несмотря на то что ей было почти пятьдесят, ненависть придавала ей невероятную силу. Се Сьюнь с трудом удерживал её, наблюдая, как она нападает на Лин И, сидящего на стуле. В этот момент Лин И встал, крепко схватил её за руки, резко оттолкнул и встал перед дверью.

— Нет, вы не можете забрать Сяо Шу.

Пять отпечатков пальцев всё ещё чётко виднелись на его бледном лице. Его тело слегка дрожало, но выражение лица полностью изменилось. Его глаза были упрямыми и решительными, чёрные зрачки, словно погружённые в воду, казались бездонными, наполненными бесконечной энергией.

За это время Се Сьюнь быстро вызвал нескольких человек, которые поднялись наверх и вывели Ли Вэй из палаты.

— Тётя Ли, простите, но мы обещали Синчуаню, что никто не заберёт Сяо Шу до его возвращения.

Ли Вэй дрожала от ярости.

— Он дурак, и вы тоже дураки? Этот ребёнок не его, вы хотите, чтобы Синчуань нарушил закон?!

Не его?

Что это значит?

Лин И с изумлением смотрел на неё.

В этот момент дверь палаты скрипнула, и Сяо Шу, одетый в больничную пижаму, робко высунул голову.

— Бабушка?

Его детский, чистый голос резко контрастировал с только что происходившими истериками и интригами. Ли Вэй стояла спиной к нему, её тело застыло.

— Бабушка? — Сяо Шу снова позвал её. — Это ты, бабушка? Я слышал твой голос. Я здесь, бабушка.

В коридоре воцарилась полная тишина, никто не произнёс ни слова.

Сяо Шу с недоумением смотрел на всех, но никто не обращал на него внимания. Он хотел выйти, но, взглянув на Лин И, получил лёгкий кивок, означающий, что ему лучше оставаться внутри.

— Бабушка...

Ли Вэй так и не обернулась. Через некоторое время она сбросила с себя руки и решительно ушла, неясно, вернётся ли она снова. Се Сьюнь с облегчением выдохнул, едва не упав на пол. Лин И, несмотря на шок и потрясение, не забыл о своей ответственности и сразу же вернул Сяо Шу в палату, запер дверь.

Затем снова наступила тишина.

Устроив всё как следует, Лин И, обессиленный, сел на стул, сначала задумался, а затем опустил голову и закрыл лицо руками. Он хотел спросить, почему Синчуаня задержали, и почему Сяо Шу не его ребёнок, но в голове было столько мыслей, что он не знал, с чего начать.

Через некоторое время чья-то рука легла на его плечо.

— Прости, я был здесь, а ты всё равно получил пощёчину.

Лин И спрятал горячее лицо в ладонях и тихо покачал головой.

— Ничего.

Я уже привык.

— Просто я не могу понять, почему она так меня ненавидит.

Неужели только из-за прошлого с Синчуанем? Да, это он сделал первый шаг, но чувства — это дело двоих, как можно всё сваливать на одного человека.

Рука на его плече слегка сжалась. Се Сьюнь молчал некоторое время, затем тихо усмехнулся.

— Почему? Конечно, из-за того, что Синчуань, чтобы дать тебе чувство безопасности, в своё время тайно сделал себе операцию по стерилизации.

Эти слова заставили Лин И медленно поднять голову, его глаза были полны ужаса. Се Сьюнь смотрел на него, медленно опустил руку на колено и тихо произнёс:

— Лин И...

В то время Ли Вэй думала, что её сын, как бы он ни бунтовал, в будущем обязательно согласится продолжить род своего отца. Она не ожидала, что он будет настолько непреклонен, выполняя обещание, данное Лин И.

Прошлое осталось в прошлом, но на человеке, которого любили, всегда остаются следы. На теле Ли Синчуаня, кроме нескольких следов от зубов, были и шрамы от операции. Эти шрамы были настолько малы, что по сравнению с душевными ранами их можно было не заметить.

Однако деталей этой истории Се Сьюнь знал не так много. Единственное, что он мог рассказать Лин И, это как Ли Синчуань, находясь в полном отчаянии, усыновил Сяо Шу.

Три года назад, пограничный городок.

До демобилизации оставалось чуть больше года, пережив самый тяжёлый период новобранца, Ли Синчуань теперь мог свободно пользоваться телефоном, у него было разрешение на выход в город, и он больше не должен был нести ночные дежурства в части.

Однако у солдат-срочников было только полдня отдыха в неделю. Некоторые в это время шли в магазин за необходимыми вещами, другие — в бильярдную или ресторан, а кто-то встречался с самыми важными людьми.

Ли Синчуань редко присоединялся к ним, он обычно ездил к пограничникам, чтобы купить у местных фермеров иностранные сигареты. Такая торговля здесь была обычным делом, пограничники смотрели на это сквозь пальцы, никто не хотел создавать проблемы фермерам, зарабатывающим тяжёлым трудом.

В тот день он одолжил у товарища велосипед и поехал к границе. Погода была жаркой, на нём была серо-зелёная футболка, камуфляжные брюки и армейские ботинки. Вскоре его мускулистая спина начала покрываться испариной.

Проехав половину пути, асфальт сменился узкой тропинкой, вокруг шелестели листья, дул лёгкий ветерок, колесо катилось по собственной тени. Посреди пути на два километра тянулось кукурузное поле, длинные листья колыхались на ветру, словно волны на воде.

Приближаясь к границе, кукуруза стала ниже. Ветер донёс знакомый, едкий запах гари, и он насторожился.

Кто-то курил марихуану. Оглядев поле, он заметил две фигуры, сидящие у огня. Он остановил велосипед и бесшумно подкрался.

Наркоманы, хоть и слабы, всегда настороже. Услышав шорох травы, они мгновенно вскочили на ноги и бросились бежать, увидев, как кто-то прыгнул с насыпи прямо на них!

— Стойте!

Они даже не успели собрать листья марихуаны, схватили горящие палки и бросили их в Ли Синчуаня. Он не успел увернуться, и одна из палок попала ему в бок. Масло с палки пропитало ткань брюк и мгновенно загорелось. Двое бежали в разные стороны, зная местность лучше, и, пробежав через поле, он обнаружил, что правый карман его камуфляжных брюк прогорел. В итоге им всё же удалось скрыться.

К счастью, марихуана осталась на месте, и он не ушёл с пустыми руками. Вернувшись на прежнее место, он снял футболку, завернул в неё марихуану и привязал к велосипеду. Собираясь сесть на велосипед, он вдруг вспомнил о чём-то важном.

<http://bllate.org/book/16753/1540483>